

Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/justice_RB/statistics/. – Дата доступа: 01.04.2017.

4. Из зала суда [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.court.gov.by/media-gallery/video-stream/>. – Дата доступа: 01.04.2017.

5. Кулак, С. М. Информационные технологии в организации судопроизводства в экономическом суде Брестской области / С. М. Кулак // Информационные технологии и право: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Электрон. дан. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 303–305.

УДК 342.92

Колядко Иван Николаевич

Белорусский государственный университет

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИСК КАК СРЕДСТВО УНИФИКАЦИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДЕЛАМ

Концепция судебно-правовой реформы 1992 г. в качестве первоначальной цели предполагала создание самостоятельной судебной власти и исходила из совместного регулирования судебной защиты гражданско-правовых и публичных прав и интересов. В части кодификации процессуального законодательства упоминалось административно-процессуальное, под которым подразумевался административно-деликтный процесс. В Беларуси конституционных положений о регулировании административного судопроизводства не было в тот период и нет в настоящее время.

Кодификация процессуального законодательства в государствах – участниках СНГ обозначила тенденцию регулирования права на судебную защиту гражданско-правовых и публичных прав и интересов. При этом первоначально господствовала концепция использования гражданско-процессуального права с установлением либо единого регламента, либо двух, учитывающих различия в судопроизводстве по гражданским и экономическим делам. В первом случае в Казахстане

урегулировали в ГПК особенности защиты и публичных, и частных интересов. Во втором случае в России, Украине, Беларуси были приняты ГПК для рассмотрения гражданских дел и отдельные кодексы для рассмотрения экономических дел. На этом этапе обеспечение права на защиту публичных прав и интересов отражало исторически сложившуюся традицию использования гражданского процессуального права с выделением в нем специального вида судопроизводства для закрепления необходимых особенностей.

Так, в ГПК Казахстана это выражалось в регулировании в подразделе «Особое исковое производство» особенностей рассмотрения дел по заявлениям о нарушении прав в избирательном процессе, при оспаривании решений действий (бездействия) государственной власти, местного управления и самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государственных служащих, об оспаривании нормативного акта и т. д. В ГПК Беларуси также был использован метод последующего судебного контроля с предоставлением права судебного обжалования аналогичных действий, за исключением проверки законности нормативного акта. При этом в главе 29 ГПК Беларуси были урегулированы общие вопросы права судебного обжалования, а также частные особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий дел, возникающих из административно-правовых отношений.

Характерной особенностью права последующего судебного контроля в Беларуси и Казахстане явилось сочетание защиты как публичных, так и частных прав, поскольку право на судебную защиту предоставляло гражданское законодательство в случаях осуществления гражданских прав в административном порядке. ГПК России 2002 г. также использовал производство по делам, возникающим из публично-правовых отношений для обеспечения обжалования в суд неправомερных действий публичных органов и нормоконтроля. Для Беларуси и России особенностью явилось недостаточное развитие производства из публично-правовых отношений в хозяйственном и арбитражном процессе при одновременном более широком использовании искового производства.

Общим недостатком таких форм реализации права на судебную защиту публичных интересов, как показало дальнейшее развитие законодательства, явилось отсутствие регулирования предварительного судебного контроля для реализации государственными органами своих полномочий по ограничению прав либо установлению обязанностей в

случаях нарушения гражданами и организациями публично-правовых правил. В результате в ряде стран (Беларусь, Казахстан, Россия) к делам особого производства законодатель отнес ряд категорий дел, нехарактерных для него, по которым осуществлялся предварительный судебный контроль (дела о направлении граждан на принудительное лечение при различных заболеваниях, создающих угрозу безопасности других граждан).

Таким образом, для судебного контроля использовались несколько видов судопроизводства и был выявлен ряд недостатков в виде неполноты регулирования, отсутствия полного учета особенности таких дел.

Выявление обозначенных проблем послужило причиной изменения концепции обеспечения судебной защиты прав и интересов как граждан и организаций, так и государственных органов. В Украине была создана отдельная система административных судов и законодательства об административном судопроизводстве. Законодательство об административном судопроизводстве принято в 2015 г. в Российской Федерации, но без образования административных судов.

Общим в обоих случаях является внедрение института административного иска как средства защиты интересов граждан и организаций, так и средства защиты интересов государства для возложения на граждан и организации ряда обязанностей, вытекающих из публично-правовых отношений.

Что касается процессуальной формы, то следует согласиться с мнением ряда ученых-процессуалистов, что законодательство об административном судопроизводстве основано на гражданской процессуальной форме. Полного разграничения порядка защиты частноправовых интересов и публичных интересов в административном судопроизводстве не произошло в силу исторических причин – отсутствия традиции деления права на частное и публичное. Правовое регулирование в современных условиях приводит к смешению частных и публичных начал в ряде отраслей права (трудовое, семейное и др.). Это требует поиска адекватных средств судебной защиты права.

Обозначенный теоретический вывод позволяет использовать институт административного иска, при условии урегулирования его особенностей, в рамках единого гражданского процесса. Особую актуальность такая постановка вопроса вызывает в период обсуждения

концепции единого гражданского процессуального кодекса, которая активно обсуждалась в России, а теперь и Беларуси. Однако при этом проблема полного обеспечения судебного контроля за реализацией публичных прав и интересов ушла на второй план.

Для Беларуси предпосылкой внедрения в ГПК административного иска является достаточно полное закрепление существенных особенностей разрешения дел публично-правового характера (§ 1 гл. 29 ГПК). Кроме того, в Беларуси отсутствует на конституционном уровне регламентация видов правосудия, что позволяет обеспечить защиту права в форме иска частного и публичного в ГПК.

На основании уже имеющихся правил и новелл КАС РФ можно констатировать, что для административного иска должны быть установлены критерии определения надлежащей стороны, обладающей властными полномочиями. Только при наличии у истца или ответчика таких признаков можно признавать иск административным.

Для административного иска характерен специальный состав оснований (мотивов) иска. При оспаривании (обжаловании) действий (бездействия) государственных органов достаточно указания хотя бы на один из признаков незаконности или необоснованности. Вместе с тем полный состав оснований (мотивов) административного иска составляют все элементы этих понятий, и они должны быть проверены при рассмотрении дела по инициативе суда. В связи с этим в Беларуси невозможно обжалование действий повторно по иным мотивам, и это правило воспринято в КАС РФ. В целом указанные особенности определяют статус активного судьи, который, по нашему мнению, необходим по семейным и трудовым делам.

Принципиальным отличием административного иска от гражданского является закрепление в состязательном процессе обязанности государственного органа, должностного лица, иного наделенного публичными полномочиями лица во всех случаях (будучи истцом или ответчиком) доказать законность своих действий.

В отличие от частного иска в процессе рассмотрения административного иска иными юридически заинтересованными лицами должны быть не третьи лица, а заинтересованные лица, так как у них наблюдается правовая связь (правоотношение) с обеими сторонами. При обжаловании (оспаривании) актов, действий государственных органов из правоотношений гражданского характера могут возникать и гражданские споры. Использование института

административного иска позволяет модернизировать используемые способы защиты, так как административный истец может притязать на применение императивно закрепленных способов защиты (всех форм отмены актов, действий), а также тех видов положительных исков о присуждении, по которым должна устанавливаться обязанность государственного органа совершить определенные действия.

Одновременно ответчик может воспользоваться правом на материально-правовое возражение и, следовательно, обосновать правомерность действия при недостатках обоснованности своего действия. Кроме того, внедрение института административного иска предполагает и право ответчика на встречный иск. В целом возможно предоставление истцу и ответчику всех средств распоряжения иском и средств защиты от иска.

Определив за спорящими статус сторон (истца и ответчика), закон прямо распространит все связанные с этими субъектами понятия (правоспособность, дееспособность, ненадлежащих сторон, соучастие, правоприменение и др.).

Появляется возможность применения примирительных процедур, а в ряде случаев мировых соглашений, основанных на согласии государственного органа на рассрочку обязательных платежей.

Присуждение к исполнению конкретных обязанностей органа публичной власти предполагает обеспечение исполнения решений по административному иску и выдачи для этих целей исполнительных документов. Внедрение концепции административного иска может реализоваться как в рамках отдельного вида производства (административного искового производства), так и посредством закрепления специальных правил в общей части ГПК и детализации их при регулировании особенностей рассмотрения отдельных категорий исков из различных отраслей как частного, так и публичного права.

Развитие права на судебную защиту прав публично-правового характера по мере разрешения его пределов в странах СНГ привело к детализации условий его реализации либо в отдельных видах судопроизводства (Беларусь, Казахстан), либо в отдельном процессуальном законодательстве об административном судопроизводстве (Украина, Российская Федерация).

В теоретическом плане обеспечение права на судебную защиту происходит посредством использования гражданской процессуальной

формы и концепции административного иска либо средств всех видов гражданского судопроизводства.

Концепция административного иска создает дополнительные преимущества в осуществлении судебной защиты права и может быть использована для модернизации судебного контроля в едином ГПК Беларуси, при условии закрепления основных отличий от цивилистического иска.

Библиографический список

1. Колядко, И. Н. Общая характеристика производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, в гражданском процессе / И. Н. Колядко // Специализация в судебной системе Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие : в 2 кн. Кн. 1 : Специализация в общих судах Республики Беларусь / редкол. : В. П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2013. – С. 259–269.

2. Колядко, И. Н. Предварительный судебный контроль за действиями государственных органов в делах особого производства / И. Н. Колядко // Специализация в судебной системе Республики Беларусь: учеб.-метод. пособие . в 2 кн. Кн. 1 : Специализация в общих судах Республики Беларусь / редкол.: В. П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2013. – С. 270–290.

3. Колядко, И. Н. Административная юстиция: правовое регулирование в Республике Беларусь / И. Н. Колядко // Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов: сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Барков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2013. – С. 99–113.

4. Сахнова, Т. В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (в контексте концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) / Т. В. Сахнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 4. – С. 3–10; Громошина, Н. А. О месте административного судопроизводства в правовой системе / Н. А. Громошина // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – № 1. – С. 25–28; Боннер, А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или спор процессуалиста с административистом / А. Т. Боннер // Закон. – 2016. – №7. – С. 24–53.